

На правах рукописи

Юй Фэнин

**Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека,
в русской языковой картине мира
(на фоне китайского языка)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель: **Селиверстова Елена Ивановна**
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты:
Сидоренко Константин Павлович
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

Ломакина Ольга Валентиновна
кандидат филологических наук, доцент
Образовательное частное учреждение высшего
образования «Православный Свято-
Тихоновский гуманитарный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Защита состоится «22» сентября 2016 года в 18.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на сайте: <https://disser.spbu.ru/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-o-zashchite/form/12/997.html>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.ф.н., доцент

Вяткина С.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено выявлению национально-культурных особенностей устойчивых сравнений русского языка, характеризующих лицо человека, на фоне китайских сравнений.

Сравнение как один из важных способов постижения действительности путем сопоставления нового с уже знакомым, как образный способ мышления давно привлекает внимание исследователей. Сравнения изучались как риторическая фигура, как художественный прием, как синтаксическая структура и т.д.

Традиция изучения сравнения в русской лингвистике начинается в значительной мере с работ В.В. Виноградова [Виноградов 1938 и др.] и представлена в настоящее время обширной научной литературой. В лингвистике сравнение рассматривается как языковая единица, выражающая сопоставление двух предметов, имеющих общий признак, с целью выяснения их сходства или различия, а также указания на интенсивность проявления признака предмета. Реализуется это сопоставление средствами различных уровней языка – лексического, фразеологического, словообразовательного, морфологического, синтаксического.

Сравнения занимают в языке особое место. Как правило, они экспрессивны, наглядны, с их помощью описывают явления природы, повседневные ситуации, особенности характера и поведения человека, его внешность. Устойчивые сравнения (УС) имеются в любом языке, а их национальное своеобразие обусловлено сложившимися в определенной культуре стереотипными ассоциациями и представлениями.

Национально-окрашенная составляющая сравнений особенно привлекает внимание исследователей возможностью увидеть отразившиеся в единицах культурные смыслы, отчетливо проступающие при сопоставлении материала разных языков (Алешин 2011, Новикова 2006, Стернин 2002 и др.).

УС русского языка дают богатый материал для выявления своеобразия в видении мира носителями русского языка и культуры. В русском языке сравнения имеют преимущественно разговорный характер, а в китайском языке – это единицы книжные по происхождению и употреблению. В этом, с одной стороны, состоит трудность восприятия и употребления русских сравнений китайскими учащимися и наоборот – понимания китайских сравнительных выражений носителями русского языка. С другой стороны, это не мешает решению главной задачи любых интерязыковых исследований применительно к фразеологии – установлению межъязыковых соответствий разного типа, изучение которых служило и служит потребностям перевода и обучения

иностранным языкам, выявлению своеобразия системы выразительных единиц каждого из языков и лингвокультурологического потенциала устойчивых сравнений.

В настоящее время практически отсутствуют работы, посвященные исследованию русских фразеологических сравнений, описывающих лицо человека, в лингвокультурологическом аспекте – на фоне китайского языка и с учетом китайской речевой культуры.

Актуальность данного исследования определяется, во-первых, фактом высокой частотности в целом устойчивых сравнений в разговорной речи, художественной литературе и публицистике русского и китайского языков, во-вторых, – сложной структурой, богатством смысловых оттенков, значительным разнообразием устойчивых сравнений, характеризующих лицо человека; в-третьих, – отсутствием работ, направленных на выявление национальных особенностей портретной характеристики человека, очерчиваемой средствами устойчивых сравнений на фоне китайского языка.

Объектом исследования в диссертации являются устойчивые сравнения русского языка, описывающие лицо человека, рассматриваемые на фоне соответствующих китайских аналогов.

Предметом исследования в данной работе является семантика устойчивых сравнений русского языка, описывающих лицо, лингвокультурологический потенциал изучаемых единиц, т.е. их способность отражать национально окрашенное видение мира, в данном случае – портретной характеристики человека, носителями русского и китайского языков.

Научная новизна диссертации заключается в использовании комплексного подхода к анализу устойчивых сравнений русского языка, характеризующих лицо человека, на фоне их китайских аналогов. Данный подход включает выделение основных признаков, значимых при описании и оценке лица в двух лингвокультурах, анализ системы образов-эталонов УС двух языков, рассмотрение специфики использования основной цветовой палитры при характеристике лица; выявлены признаки, составляющие в сумме представление об эталоне красивых глаз и лица в целом в каждой из культур. В работе сделана попытка уточнения содержания термина *компаративная фразеологическая единица* в китайском языке.

Цель исследования – комплексное изучение устойчивых сравнений русского языка, репрезентирующих фрагмент русской языковой картины мира «лицо человека»: выявление релевантных признаков для характеристики лица, общих и различных для двух культур и языков, проявляющихся в устойчивых сравнениях, созданных людьми определенной национально-культурной

ментальности, – в номенклатуре описываемых явлений и используемых эталонов, в характере осмысления различных признаков.

Гипотеза исследования: изучение особенностей семантики, функционирования, мотивированности и культурной маркированности русских устойчивых сравнений, описывающих лицо человека, на фоне аналогичных выражений в китайском языке позволит выявить некоторые общие и специфические черты мировосприятия, отраженные в рассматриваемых языковых единицах, получить сквозь призму устойчивых сравнений представление о лингвистическом и лингвокультурологическом багаже носителей русского языка, об общечеловеческих и национально-окрашенных представлениях о лице в обеих культурах, а также увидеть некоторые общеязыковые тенденции в использовании устойчивых сравнений в речи и в их лексикографическом отражении.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач:**

- 1) представить теоретическую базу исследования на основе анализа научной литературы по основным затрагиваемым проблемам;
- 2) отобрать устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, для последующего их семантического и лингвокультурологического анализа;
- 3) выявить семантику русских единиц на фоне китайских аналогов и предложить их идеографическую классификацию;
- 4) охарактеризовать систему образов – эталонов устойчивых сравнений русского языка, описывающих лицо человека (на фоне китайского языка), в аспекте их семантических и оценочных свойств;
- 5) проанализировать отдельные группы УС в аспекте участия и роли мотивировочных признаков цветовой семантики в описании лица;
- 6) выявить лингвокультурологические особенности представлений о лице человека, отразившиеся в УС русского языка, на фоне аналогичных представлений носителей китайского языка и культуры;
- 7) выделить отраженную в УС лингвокультурную информацию, позволяющую судить об эталоне красоты и уродства лица в двух культурах.

Методы и приемы исследования: прием сплошной выборки устойчивых сравнений из словарей разных типов и из материалов Национального корпуса русского языка [<http://www.ruscorpora.ru>]; метод семантического анализа (по данным словарей); методы компонентного и контекстологического анализа; метод сопоставительного анализа; социолингвистический прием (опросы, анкетирование); прием частотно-статистической характеристики.

Материалом для исследования послужили данные словарей русского и китайского языков – словарей устойчивых сравнений, словарей пословиц и поговорок, толковых и этимологических словарей русского языка,

словообразовательного и ассоциативного словарей, краткого тематического словаря русского языка, двуязычных словарей (русско-китайского и китайско-русского), результаты анкетирования носителей русского и китайского языков, а также текстовой материал Национального корпуса русского языка [<http://www.ruscorpora.ru>] и Национального корпуса китайского языка [<http://ccl.pku.edu.cn>], спорадически – контекстные материалы сети Интернет.

Теоретическая значимость работы выражается в возможности использования результатов исследования для расширения представления о русской языковой картине мира, для дальнейшей разработки проблем кросскультурной коммуникации; полученные результаты исследования могут быть применены в теории лексикологии и лексикографии, лингвокультурологии и переводоведения.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью применения результатов проведенного исследования в практике преподавания русского языка в китайской аудитории, в общей и учебной лексикографии, в практике перевода, при изучении проблем межкультурной коммуникации, лексикологии, лингвокультурологии; на занятиях по фразеологии и разговорной практике, на занятиях по изучению китайского языка русскими учащимися, а также при чтении лекционных курсов по перечисленным учебным дисциплинам и при написании учебных пособий по русскому языку как иностранному.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Национальная специфика русских УС в большей степени обусловлена особенностями быта, традиционного уклада крестьянской жизни – отсюда проистекает и осязаемая в русских сравнениях прагматичность, языческими и христианскими мифологемами и т.д., в то время как самобытность китайских УС обусловлена спецификой иероглифического письма, традиционными легендами и мифами, что находит, в частности, отражение в большей – в сравнении с русскими УС – поэтичности китайских оборотов, в специфической форме парных сравнений китайского языка.

2. Аксиологический вектор устойчивых сравнений в обоих языках может быть положительным, отрицательным и изменяющимся, амбивалентным. Аксиологическая оценка УС зависит от стереотипного представления, символического значения эталона УС в национальной языковой картине мира и его тематической отнесенности, от фразеологического актуализатора и субъекта сравнения, а также от условий его включения в контекст.

3. Наиболее часто лицо человека и его составляющие в обоих языках характеризуются со стороны цвета, формы и размера. При этом большего внимания удостоиваются лицо в целом, глаза и волосы. Части лица в русском

языке подвергаются большей детализации, чем в китайском, и с привлечением большего количества эталонов.

4. Представление о красивом (и некрасивом, уродливом) лице в каждой из культур представляет собой сложную структуру, определяемую совокупностью составляющих (частей лица) и характеризующих признаков, арсеналом используемых эталонов и их оценкой, что является ярким проявлением национально окрашенного взгляда на мир и человека.

Для достижения выдвинутой цели и решения поставленных задач предполагается использовать следующие **методы и приемы исследования**: прием сплошной выборки устойчивых сравнений из словарей разных типов и из материалов Национального корпуса русского языка [<http://www.ruscorpora.ru>]; метод семантического анализа (по данным словарей); методы компонентного и контекстологического анализа; метод сопоставительного анализа; социолингвистический прием (опросы, анкетирование); элементы статистического метода (учёт количества исследуемых единиц в различных источниках и т.д.).

Апробация работы: основные положения и полученные результаты обсуждались на аспирантских семинарах кафедры «Русского языка как иностранного и методики его преподавания» и излагались в виде научных докладов на научных конференциях: «XII межвузовская научная конференция студентов-филологов» (СПб., 2009), XI Международная филологическая конференция «Русский язык как иностранный и методика его преподавания» (СПб., 2011), XI Международная научно-практическая конференция «Русистика и современность» (СПб., 2011), XVIII Международная научно-методическая конференция «Русский язык и русская литература в XXI веке: развитие, изучение, обучение» (СПб., 2013), XII Международная научно-практическая конференция «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» (СПб., 2013), «XX Международная научно-методическая конференция» (СПб., 2016 г.). По теме диссертации имеется 13 публикаций, в том числе 3 статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы: диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, Справочная литература и сокращения, электронные ресурсы, список сокращений, семи приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы; определены объект и предмет исследования; сформулированы основные цели и задачи; выдвинута гипотеза исследования; определена его теоретическая и методологическая основа, источники и методы анализа языкового материала; охарактеризованы

аспекты научной новизны; сформулированы положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования; представлены результаты его апробации.

В первой главе «Сравнение как акт мышления и мыслительная операция: особенности отражения в языке» посвящена рассмотрению теоретических вопросов, связанных с понятием «сравнение» и термином «устойчивое сравнение», со структурой сравнения.

В разделе 1.1 «Сравнение в научном представлении. Структура сравнения» рассматривается содержание понятия «сравнение» и основные способы его научного определения.

Еще древних философов интересовали тождество и различие как объективные предпосылки, на базе которых возникает логическая операция сравнения. Сравнение – традиционный объект целого ряда гуманитарных наук – от философии и логики, до психологии и языкознания.

Лингвисты отмечают: «сравнение неизбежно подвергается комплексной, многоаспектной характеристике – гносеологической, логической, лингвистической» [Лебедева 1999: 9], ибо каждая из его ипостасей не существует сама по себе. В лингвистическом отношении сравнение является сложным единством значимых элементов, их особой организацией, т.е. моделью или структурой.

В.М. Огольцев, рассматривая этапы, из которых складывается процедура сравнения, доказывает, что структура языкового сравнения «не совпадает и не может совпадать со структурой логического сравнения» [Огольцев 2010: 8]. Заданность общего признака при выявлении сходства или различия двух предметов отличает трехэлементные сравнения от двухэлементных структур.

Раздел 1.2 «Сравнение в языке и речи. Способы выражения сравнения в русском и китайском языках» посвящен проблеме разработки темы сравнения в отечественном языкознании, способам и средствам выражения сравнения в языке.

Сравнение изучается как грамматическое явление (В.В. Бабайцева, Н.С. Валгина, С.М. Колесникова, В.М. Огольцев, А.Ф. Прияткина, А.Г. Руднев, Н.Ю. Шведова и др.), как явление семантической составляющей языка (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вержбицкая, И.В. Дмитриевская, Л.А. Иванова, Ю.П. Князев, Л.П. Крысин и др.), как функционально-семантическое поле (В.П. Берков, Т.В. Булыгина, Л.М. Васильев, Л.И. Захарова, Е.В. Клобуков и др.). Сравнительные конструкции анализируются по степени их распространенности (В.В. Вомперский), по степени развития элементов сравнительной конструкции (Б.В. Томашевский), по характеру восприятия их адресатом (Е.А. Некрасова), по морфологической выраженности сравнения

(Н.Г. Озерова), а также по грамматической природе определяемого слова (А.И. Ефимов), по синтаксической сущности (А.Г. Руднев), по стилистической оформленности (С.Н. Иконников).

В русском языке находят применение разные способы выражения и интерпретации сравнения: словообразовательный, морфологический, семантический, синтаксический. Особое место в языке принадлежит фразеологическим способам выражения сравнения.

Устойчивые сравнения в китайском языке долгие годы не составляли отдельного предмета изучения – большинство китайских лингвистов включали их во фразеологические единицы, не выделяя в особый тип (Ма Гофань, Ни Юаньбао, Ши Ши, Мо Пэнлин, Чжэн Сяо и др.). В наиболее распространенной классификации фразеологизмов, предложенной в работе Ма Гофань (1959), не нашлось места устойчивым сравнениям, однако сейчас их также стали выделять как особую грамматическую и семантическую разновидность фразеологизмов (Ли Юе, Ван Ливэн, Ли Ч.).

Сравнения, однако, понимаются очень широко и, помимо «классического» сравнения, представленного тремя компонентами – 本体 *ben ti* (субъект сравнения), 喻体 *yu ti* (объект сравнения), 喻词 *yu ci* (сравнительный союз), охватывают некоторые другие разновидности и, в частности, выражения с формально не выраженным показателем сравнения. Мы присоединяемся к точке зрения З.И. Барановой, вполне правомерно причисляющей к устойчивым сравнениям выражения компаративной семантики, построенные по нормам древнекитайского языка, но традиционно передаваемые на русский язык с использованием сравнительного союза – такие, как дающий характеристику непривлекательной внешности оборот 鸠形鹄面 *jiuxinghumian* (букв. *У горлицы – стан, у лебедя – лицо*), что следует рассматривать как скрытое сравнение, эталон непривлекательной внешности: «стан как у горлицы, лицо как у лебедя» – ‘об истощённом от голода, измождённом человеке’. Подобны выражения привлекаются нами для анализа.

В разделе 1.3. «Устойчивое сравнение как фразеологическая единица языка» рассматривается место устойчивого сравнения во фразеологической системе, его основные характеристики.

Рассматривая УС как один из видов фразеологизмов, такие ученые, как М.И. Черемисина, А.В. Кунин, М.Н. Судоплатова, А. Вежицкая, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Л.А. Лебедева, В.М. Огольцев и др., признают за ними все основные признаки фразеологизма в русском языке, но также одну особую черту – характерными для них компаративными отношениями.

Под УС, вслед за Л.И. Захаровой и рядом других исследователей, в работе понимается «относительно устойчивое, экспрессивное словосочетание с

компаративной семантикой, обладающее – при компонентной раздельнооформленности – целостным или частично переосмысленным значением» [Захарова 2002: 4].. Важным представляется и о правомерности рассмотрения речевых сравнений в одном ряду с языковыми, узуальными единицами, поддерживаемой, с одной стороны, фактом широкого варьирования сравнений, в результате которого они приобретают речевой статус, и, с другой стороны, трудностью определения границ между сравнениями устойчивыми и неустойчивыми.

Называя компаративную единицу устойчивой, В.М. Огольцев, имеет в виду, прежде всего, устойчивость связи логических элементов сравнения, т.е. тот факт, что элемент А сравнения (субъект сравнения) оказывается связанным со строго определённым основанием сравнения, равно как и с определённым или ограниченным элементом В (объект сравнения).

При изучении УС исследователи по-разному определяют их *структуру* – выделяют, исключая признак сравнения, однокомпонентные УС типа *как вареный, как обезьяна* (Н.М. Шанский, В.П. Жуков, А.И. Молотков); двухэлементное УС – это УС, в структуру которого входит, помимо обязательного элемента – объекта (В), либо субъект (А), либо основание (С). Этот тип сравнений представлен в русском языке УС *губы бантиком, нос картошкой, белее снега, страшнее чёрта, стоять истуканом, выть волком* и др.

Наиболее убедительной нам представляется точка зрения ученых (В.М. Мокиенко, Л.А. Лебедева, А.С. Алёшин), считающих важными все три компонента сравнения: они закреплены в языке, но в речи не всегда употребляются (в языке – *глаза [А] сверкают [С] как алмазы [В]*, а в речи – *глаза [А] как алмазы [В]*), поскольку все компоненты сравнения имплицитно присутствуют в сознании носителей языка и влияют на выбор УС.

Грамматическая характеристика УС включает его характеристику как части предложения, выражающей компаративное значение, и имеющей разные структурные реализации. Наиболее детальная типология моделей УС предложена в работе В.М. Огольцева, выявившего все разнообразие одноэлементных УС, которые сводятся к ряду моделей и структурных типов.

Главными средствами образования сравнительных оборотов в русском языке являются: союзы *как, словно, точно, как будто, что*; конструкции с творительным падежом, с формами сравнительной степени прилагательных и наречий, со сложными прилагательными (с элементами *-подобный, -образный*, с лексическими элементами *похож, подобный, походить* и др.), сложные синтаксические обороты с общей семантикой сравнения, уподобления.

Материал данного исследования ограничен конструкциями с союзом *как* как наиболее частотным. Поскольку сравнения, характеризующие лицо человека, указывают преимущественно на статические признаки, среди анализируемых нами сравнений будут преобладать одноэлементные УС со структурой, включающей в качестве элемента тВ имя существительное, прилагательное, причастие.

Мнения ученых относительно семантической стороны сравнения касаются в первую очередь проблемы целостности содержания, степени переосмысления слов при вхождении в состав УС (А.А. Уфимцева, В.М. Мокиенко, М.Н. Судоплатова и др.). Многие фразеологи полагают, что метафорического переосмысления первичной семантики сравнительного оборота в УС не происходит, и в этом состоит ещё одно их отличие от «обычных» фразеологизмов (В.М. Огольцев).

Суммы значений элементов УС, на наш взгляд, не всегда достаточно для полного понимания значения целого; ср.: *нос как у дятла* допускает понимание 'длинный', 'острый, тонкий', 'ловкий (способный добыть пропитание)' и проч., а степень переосмысления прототипического словосочетания может проявляться в различных УС в разной степени. Так, значение 'большие' в устойчивом сравнении «*глаза как лукошки у кого-л.*» вряд ли определяется лишь аналогией с реально воображаемой в дискурсе корзиной для сбора грибов (ягод, яиц и проч.). Думается, что в закреплении семантики за определенным словосочетанием немалую играет роль и сама структурно-семантическая модель.

Среди признаков, отличающих устойчивое сравнение как фразеологическую единицу – устойчивостью, воспроизводимостью, раздельнооформленностью, экспрессивностью и др., наиболее важными и принципиальными в свете данного исследования представляются образность (мотивированность) и оценочность.

Национальное своеобразие сравнения проявляется, прежде всего, в том, какой образ был положен в основу сравнения, какие ассоциации связаны с ним в том или ином языке.

В разделе 1.4 «Устойчивые сравнения как источник культурно значимой информации» внимание обращено на содержание терминов и стоящих за ними понятий, представляющих особую важность для данной работы аспекте: *языковая картина мира, стереотип, эталон, лингвокультурологический потенциал устойчивых сравнений.*

Характеризуя лингвокультурологию как дисциплину, изучающую «проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе», В.В. Красных указывает на ее непосредственную связь с изучением

национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных 2002: 12].

Несмотря на некоторые расхождения в трактовках понятия «языковая картина мира», ученые сходятся в главном: «это определенная совокупность знаний о мире, выражающаяся в языке; говоря о языковой картине мира, ученые всегда имеют в виду определенную лингвокультурную общность, по своему моделирующую и структурирующую окружающий мир» [Моисеева 1998: 2]; человек концептуализирует мир, используя для этого разные языковые средства; единицами исследования и изучения лингвокультурологии являются лингвокультурологически ценные единицы, накапливающие различную по содержанию информацию об окружающем мире и о человеке в нем. Отмечая междисциплинарный характер лингвокультурологии, В.А. Маслова очерчивает круг ее объектов – единиц языка, которые «приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания» [Маслова 2001: 36].

Устойчивые сравнения как традиционные, эталонные сравнения не только отражают мировидение но – что более важно – они связаны и с миропониманием, являются результатом соизмерения человеком присущих ему свойств со многими «нечеловеческими» свойствами. Л.А. Лебедева, признавая важность эталонов УС как носителей культурно значимой информации, отмечает, что количество таких единиц с явной «культурной маркировкой» в языке не столь значительно.

Лексико-фразеологический аспект описания внешности человека, позволяющий выявить арсенал используемых в разных языках средств, представлен работами Н.Н. Кузнецовой, М. Руис-Соррилья Крусате, Чжан Хун, А.О. Кубасовой и многих других.

На материале УС русского языка, а также в сопоставительном аспекте к описанию внешности человека обращаются А.О. Кубасова, А.С. Алешина, В.Г. Подхомутникова; с привлечением материала китайского языка сравнения-стереотипы, касающиеся описания внешности, освещаются в работах Ли Юе (2011) и Ван Ливэнь (2014). Материал выявленных в различных языках УС создает условия для построения идеографических классификаций – с определением ядерных разрядов и выявлением лакунарных разрядов в одном из сопоставляемых языков, для определения национально-культурной специфики УС как в плане выражения, так и в плане содержания.

А.С. Алешину (2012) избранный им алгоритм изучения УС шведского и русского языков позволяет сделать выводы относительно причин сходства и различий в выборе эталонов и оснований сравнений, зависящих от особенностей «видения мира носителями двух языков.

Весомый вклад в освещение УС, характеризующих внешность человека, вносит работа Ван Ливэнь, показавшей в русском языке на фоне китайского своеобразие УС со стороны целого ряда структурно-семантических особенностей – моделей и структурных типов, функциях факультативных и вариативных компонентов, в особенностях многозначности, синонимии и антонимии.

Во второй главе **«Устойчивые сравнения русского языка, характеризующие лицо человека, как объект лингвистического и лингвокультурологического описания»** представлены процедура и результаты многоаспектного анализа УС, описывающих лицо человека.

В разделе **2.1 «Устойчивые сравнения в русской лексикографии»** исследуются УС русского языка, включенные в разные типы словарей русского языка.

В толковых, тематических и идеографических словарях, словаре эпитетов, ассоциативном словаре, в общих фразеологических словарях – УС не являются целью описания, в поле зрения составителей словарей они попадают в связи с описаниями других тематических, лексических или фразеологических единиц, что свидетельствует о широкой распространённости и многочисленности УС в русском языке. С другой стороны, все эти словари характеризуют УС с тех позиций, с которых специальные словари сравнений их не рассматривают (семантика слов-оснований, ассоциативные реакции, функция эпитетов и т. п.).

Сравнений данных разных словарей, позволяет говорить о том, что из огромного количества слов русского языка, тематически входящих в поле «части головы человека», характеристику в УС русского языка получает сравнительно небольшая часть этих «деталей».

Разный подход авторов-составителей словарей сравнений ведет к некоторым расхождениям в трактовке отдельных УС, однако разночтения корректируются речевым употреблением сравнений – данными Национального корпуса русского языка и отчасти – материалом сети Интернет.

В разделе **2.2 «Характеристика и классификация языкового материала»** представлены устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека в аспекте распределения по идеографическим группам, приведена тематическая классификация эталонов УС русского языка на фоне китайского языка, а также проанализированы УС, характеризующие лицо человека с точки зрения мотивировочного признака: «белый», «красный», «черный» цвет, загорелое лицо.

При описании лица во внимание принимаются такие его части, как глаза, брови, нос, брови, усы и борода, щеки, рот, губы и зубы, волосы – последние, поскольку лицо, как правило воспринимается в обрамлении волос.

Полученные в результате сплошной выборки из указанных словарей 479 русских единиц, участвующих в характеристике лица человека, распределяются в рамках классификации **по идеографическому принципу** (2.2.1.) по 11 разрядам и 36 группам.

Китайский язык, служащий фоном для данного исследования, представлен 166 УС, выбранными из лексических и фразеологических словарей современного китайского языка и из национального корпуса китайского языка.

Основные идеографические разряды УС, описывающих лицо человека, в русском и китайском языках совпадают (в китайском языке 10 разрядов, поскольку усы и борода номинируются одним словосочетанием), а в составе выделяемых в отдельных разрядах групп наблюдаются расхождения, вызванные отсутствием в одном из языков некоторых характеристик – например, в русском, нет описания овального и квадратного лица, а в китайском отсутствуют УС, описывающие грязное, выпачканное и смуглое лицо.

Наибольшими по составу являются разряды, характеризующие лицо, глаза и волосы – основные черты портрета человека; наиболее важными их признаками в обоих языках оказываются цвет, форма и размер. Немалое внимание, однако, обращено в УС на нос и бороду: в отношении носа все характеристики практически отрицательны, поскольку фиксируют отклонение от некой «нормы», а в отношении бороды неожиданно обнаруживается весьма высокая требовательность носителей языка к ее внешнему виду и производимому впечатлению.

Своеобразным показателем важности отдельных черт при восприятии лица в разных культурах является количественное наполнение выделенных идеографических объединений. В русском языке УС, описывающих лицо человека (а не отдельные его части), в два раза больше, чем в китайском языке, причем весьма разнообразно представлены характеристики цвета лица.

В массиве китайских УС отсутствуют, по нашим наблюдениям, характеристики длины, мягкости, состояния волос и цвета, за исключением белого и седого. Черный (темный) цвет волос в китайской культуре – признак не релевантный, поскольку это привычный цвет для китайского этноса, в то время как в русской культуре признаки цвета, длины, мягкости волос входят в представление об эталоне красоты или уродства. По тем же причинам не зафиксированы в китайских словарях УС, описывающие черные глаза. Только в НККЯ отмечены единичные характеристики синих (голубых) и зеленых глаз, в целом не актуальные для китайской ментальности и потому не имеющие традиции описания.

Обращает на себя внимание, с одной стороны, незначительность отражения в китайских УС характеристики носа, бороды, губ, а с другой стороны, весьма представительная характеристика красивой формы бровей. Если в русском языке для описания бровей используется 5 УС, то в китайском – 14 единиц. В русском языке есть ряд УС, характеризующих такие признаки, как, например, смуглое лицо *как у араба* или черные волосы *как агат*, и не имеющих аналогов среди УС китайского языка – и др.

«Тематическая классификация эталонов устойчивых сравнений, описывающих лицо человека» (2.2.2.) позволила выявить в УС русского языка, характеризующих лицо человека, около 290 различных эталонов сравнения, в то время как в УС китайского языка, характеризующих лицо человека, насчитывается около 110 различных эталонов. Как показывает проведенный анализ, основные тематические группы эталонов УС являются в двух языках общими. Это, в первую очередь, группа «Представители мира животных», «Названия утвари и предметов домашнего обихода», «Наименования овощей, плодов, растений – фитонимы», «Названия лиц», «Названия природных реалий», «Названия природных веществ и минералов» и др. – всего 18 групп, среди которых имеется одна, представленная единственным примером.

Значительное тематическое совпадение используемых в УС групп эталонов говорит об их одинаковой роли как системообразующих элементов в языковой картине мира каждого из этносов, о большой степени близости их мировидения. Однако совершенно очевидно, что, помимо совпадения ряда эталонов (*волк, орел, заря, белое полотно, бумага* и др.), наблюдаются существенные расхождения как в количестве эталонов, наполняющих отдельные тематические группы, так и в их номенклатуре.

Нами выявлены и лакунарные для одного из языков группы эталонов. Так, в китайском языке, согласно данным словарей, отсутствуют УС с эталонами группы «Названия кушаний и напитков», хотя некоторые из них прозвучали в ответах информантов; «Предметы одежды и обуви», «Названия построек и их частей». Особенно показательно отсутствие в китайском языке эталонов группы «Названия неживого человека или его останков», довольно широко представленной в русских оборотах и свидетельствующей о прочности культурно окрашенного стереотипа – ассоциации чрезмерной бледности с отсутствием жизни.

Не вызывает сомнений разная весомость отдельных групп эталонов относительно других в рамках одного языка. В русском языке отмечены, например, удивительные по разнообразию и количеству эталоны, почерпнутые из обиходно-бытовой сферы – инструменты, предметы домашнего обихода,

артефакты (*швабра, буравчики, пила, шило, салазки, мочалка* и многие др.). Их доля относительно других эталонов почти в два раза больше, чем доля аналогичных эталонов в китайском языке (21% и 13% соответственно).

Существенно различаются в русском и китайском языках количество и содержание группы эталонов «Наименования лиц». Во-первых, УС с эталонами этого типа составляют в русском и китайском 11 % и 5 % соответственно. Во-вторых, в русском материале прослеживается тенденция к привлечению в качестве эталонов, например, наименований лиц, связанных с религиозным культом (*псаломщик, патриарх, поп, дьякон, библейский пророк, монах*). Другая лингвокультурная особенность – это использование этнических эталонов, отсутствующих в китайских УС (*как у негра, как у цыгана, как у эфиона*).

В русском языке практически отсутствуют наименования оружия в качестве эталона (ср. китайские *как меч, как трезубец*), хотя в современном дискурсе немало достаточно устойчивых УС с эталонами *жерла пушек, дуло пистолета*. Этнокультурно маркирована и группа эталонов-иероглифов, хотя в русском языке аналогом можно считать использование давно вышедшей из употребления, но сохранившейся в составе фразеологизмов буквы *ижица*.

Безусловно, наблюдается и некоторое количество совпадающих в двух языках эталонов (*волка, змей; полотно, солома; персик, винограды; жемчуг; луна* и др.) – они составляют на фоне общего количества эталонов русских УС 15 %, на фоне китайских УС – 41 % .

Нами отмечены случаи использования одного эталона для раскрытия нескольких признаков, что связано с многосторонностью объекта и способностью говорящих выделять разные его стороны: *блин* не только круглый, но и румяный; *вишня* – не только красная, но круглая и выпуклая. Китайское 像花 (*как цветок*) сочетается с признаками *смеющийся, морщинистый, нежный, свежий* и др.

В цветовой палитре, используемой при описании лица (2.2.3.) в русской и китайской культурах, наиболее активными являются такие цвета, как **черный (темный), белый (бледный), красный, смуглый**. Эти признаки УС рассматриваются более подробно по причине важности параметра «цвет» при описании лица в обеих культурах и удивительно широкой представленности эталонов, участвующих в реализации этого признака.

Наиболее часто описываемые признаки лица человека характеризуются с помощью самых разных эталонов УС – в русском для раскрытия признака *белый* привлекается более 40 эталонов (*смерть, стена, мел, бумага, глина, известь, мел, молоко, как у покойника, сливки, холст* и др.). Тексты НКРЯ пополняют этот арсенал за счет новых, не фиксируемых словарями эталонов (*как стекло, как облачко, как больной* и др.) – иногда достаточно устойчивых, а

также фиксируют примеры расширения и конкретизации эталонов, уже используемых в УС и зафиксированных словарями. Ср.: *как молоко* и *как вываренный в молоке*; *как мел* и *как меловые осыпи обрыва*, *как мелом намазанный*; *как известь* и *как известковая поверхность*, *как стена* и *как потолок*, *как штукатурка* – последние три эталона, по существу, относятся к близким явлениям – ‘внутренней отделке помещения белого цвета’, названным лексически по-разному.

Акцентирование цвета с помощью УС само по себе свидетельствует о том, что номинируемый цвет выделяется, привлекает внимание и потому удостоился особой характеристики. Об этом говорят и используемые в толкованиях УС прилагательные и наречия, характеризующие интенсивность проявления цвета; ср.: *иссиня-черные*, *пунцово-красные*, *багрово-налитой*, *сильно покрасневший*, *ослепительно белые*, *совершенно (абсолютно) белый*, *густо-красный*, *багровый* и *багрово-красный* и др.). Это свидетельствует о том, что в УС зачастую фиксируется не эталон, а «антиэталон», некое отклонение от средних параметров. При отсутствии акцента на интенсивности цвета красный цвет может восприниматься как признак здоровья и красоты: *как кровь с молоком*, *как заря*, *как яблочко*.

Устойчивые сравнения как один из разрядов фразеологизмов, во-первых, обладают определенной ценностной составляющей, что позволяет рассматривать их со стороны аксиологического вектора, т.е. с учетом того, коррелирует ли рассматриваемое языковое выражения по своему значению с «конвенциональными ценностями» и «антиценностями» (Г.А. Багаутдинова 2007). Эти понятия образуют фразеологическую диадку, которая может заполняться фразеологическими единицами разных языков. При этом в семантике УС фиксируется смена вектора – от положительного к отрицательному и наоборот.

В нашем материале различие аксиологических векторов в культуре двух народов можно показать на примере выражения *красные глаза*: в русском языке вызываемые им ассоциации и оценка негативны – это глаза ‘больные’, ‘усталые’, ‘заплаканные’, в то время как в китайском языке *красные глаза* – это глаза почитаемой птицы феникса – красные, но красивые и добрые.

При этом один и тот же признак может приобретать разные аксиологические векторы в зависимости от того, о какой части лица идет речь. Так, признак *белый* в отношении зубов воспринимается положительно, в то время как бледность лица и губ получает негативную оценку.

Некоторые эталоны в этой группе УС, помимо негативной оценки, вносят в общий смысл дополнительные семантические оттенки: *как чернослив* (‘О чьем-л. смуглом и сморщенном лице’) [БСНС 2008: 740].

Большинство УС русского языка, характеризующих цвет лица и в том числе – глаз, носа, губ человека, обретает преимущественно отрицательный аксиологический вектор именно благодаря фиксации отклонения от нормы. Этим объясняется указание при семантизации УС на причину, вызывающую некое состояние – *болезненность, страх, ветер, жару* и проч. и, как следствие, отмечаемое говорящими изменение в лице: *бледность, красноту, серость, черноту* и т. д. Гораздо реже УС указывают на постоянный признак, свойственный лицу человека – это в большей степени характерно для УС, характеризующих форму и размер лица, глаз, бровей, носа.

Сравнений, совпадающих по используемому эталону и аксиологическому вектору, сравнительно немного: *белый (бледный) как полотно, красный как кумач, зубы белые как жемчуг*. В большей степени при цветовой характеристике лица проявляются различия в характере используемых эталонов – ср. характерные для русской ментальности ассоциации белизны с творогом, сметаной, сыром и др. и разнообразно представленную модель УС с эталоном – этнонимом (*эфиоп, арап, негр, цыган* и др.), а в китайском, к примеру, культурно окрашенными являются эталоны *гусеница тутового шелкопряда, отходы производства этилового спирта, форма китайских иероглифов* и др.

В русском языке имеются УС, совпадающие с китайскими по компонентному составу (использующие одинаковый эталон), но при этом различающиеся по мотивировочному признаку, лежащему в основе сравнения, чем и объясняется разное значение единиц. Так, сравнение *глаза как у младенца (ребёнка)* будет указывать в двух языках на разный цвет. В русском языке — это *прозрачно-голубые* глаза, в китайском — *чёрные* (скорее всего, тёмно-карие глаза, но ближе к чёрному цвету).

Понятие «смуглый» для китайской культуры оказывается неактуальным, а черный, темный цвет лица связывается с гневом, сердитым человеком: *像锅底 (как дно котла)*. Мотивом для образования этого УС послужила традиция готовить еду в котле, стоящем на огне, от которого дно становится постепенно черным, что мешает приготовлению пищи. Таким образом, давно не чищенное дно котла становится причиной огорчения.

Раздел 2.3 «Лингвокультурологический анализ основных идеографических разрядов русских устойчивых сравнений на фоне китайского языка» посвящен двум основным идеографическим разрядам русских УС, содержащих описание лица и глаз, как представленным самым большим количеством единиц. В рамках каждого из разрядов данные словарей сравнений относительно УС каждого из языков рассматриваются со стороны их подачи в словарях сравнений, сопоставляются с информацией, полученной в результате опроса носителей двух языков, и дополняются информацией

Национального корпуса русского языка.

Для выявления национально-окрашенных, лингвокультурных представлений о лице человека, имеющих у носителей русского и китайского языков, в ходе работы проведен направленный ассоциативный эксперимент (по 50 опрашиваемых в возрасте от 20 до 40 лет). Испытуемым было предложено дать ответы на вопросы относительно известных им признаков, характеризующих лицо (*борода седая как ...*; *глаза круглые как ...* и др.) и предметов, которые, по их мнению, участвуют в выражении этих характеристик (*лицо как... ; волосы как ...; брови как ...* и др.), а также относительно известности или неизвестности отдельных УС и приписываемой им говорящими аксиологической оценки. Это позволило увидеть, какие из имеющихся в языке УС знакомы носителям языка и востребованы ими при характеристике лица, а какие малоупотребительны, что в качестве эталонов привлекается для описания лица и глаз.

Информантами, помимо языковых (*лицо как у негра, как у цыгана, как блин* и др.), названо значительное количество эталонов, не зафиксированных словарями (*лицо смуглое – как после пляжа на Бали, белое – как у Снежной королевы, красное – как флаг Красной армии* и др.).

Избранный нами алгоритм работы позволил сопоставить отдельные параметры, из которых складывается общее лингвокультурное представление о лице и глазах. Например, из зафиксированных словарями единиц сравнения «первой реакции» у русских информантов стали немногие: *как у цыгана, как у лошади, как стена, как рак, как яблоко* и др. Из 22 «словарных» эталонов красного цвета русскими информантами приведены 5, причем очевидно, что в большинстве случаев говорящими характеризуется форма и цвет лица. Ряд приведенных в анкетах словарных эталонов отмечены значительным количеством информантов: от 28 до 48 % (*как блин, как у негра, как помидор, как смерть* и др.), что говорит в пользу их популярности.

Эталон, которыми пополнились отдельные группы, показательны и интересны: во-первых, тем, что среди введенных информантами есть такие, которые освоены языком для других характеристик: *лицо серое как небо, мел; лицо румяное как свекла; лицо широкое (круглое, плоское) как помидор* и др.

Во-вторых, многие приведенные в анкетах эталоны продолжают образные ассоциации, уже отраженные в языковых УС – такие, как аналогия между смуглым лицом и жителем юга (*как у южан, у индейца*), между круглым лицом и любым предметом в форме шара, хотя *овал* и *дыня* не вполне вписываются в этот ряд.

В-третьих, выявлены некоторые национально-окрашенные эталоны. Активна у русских ассоциативная переключка *румяного* с представлением о

выпечных изделиях (*пирожок, пряник, булочка, хлеб*), *красного* – с флагом Красной Армии и др. У китайских информантов национально окрашены эталоны с вводимыми вместе с ними конкретизирующими определениями: *золотая тарелка, серебряный таз*.

В-четвертых, приведенные в анкетах эталоны отчасти восполняют пропуски, имеющиеся в материале одного языка относительно другого: китайские информанты вписали наименования кушаний (*как булка из кукурузы* и др.), наименование мертвого тела (*как мертвец*), которые не были в принципе отмечены китайскими словарями.

НКРЯ расширяет выявленный набор УС за счет привлечения новых эталонов: *лицо серое, как старый забор; серое, как ртуть; длинное как клинок* и др. В китайском языке это такие национально окрашенные эталоны, как *как Ли Куй (20), как Чжан Фэй*. Ли Куй – один из героев книги «Речные заводи», Чжан Фэй – военачальник, один из главных героев романа «Троецарствие». Их поведение и поступки являли собой образец честности, добросовестности, прямооты, непокупности, поэтому их изображают в книгах с черным лицом.

Анализ УС, описывающих лицо и глаза, позволил выявить признаки, воспринимаемые положительно и отрицательно – как в аспекте цвета и формы, так и, что особенно важно в отношении глаз, в аспекте определенного отношения, которое усматривается за внешними параметрами.

Обобщение проделанного анализа УС позволяет вывести некий портретный эталон красоты в мировидении русских и китайцев. Красивыми признают у русских большие, круглые, влажные, блестящие, живые и подвижные глаза, что совпадает с представлениями китайцев о красивых глазах. Но в качестве цвета-маркера красивых глаз у русских выступают голубой и синий цвета, хотя, как показал детальный анализ отдельных эталонов (*вишни, черносливины, сливы, как у газели* и проч.), темные выразительные глаза признаются не менее красивыми.

Маленькие глаза оцениваются отрицательно и сравниваются, как правило, с глазами животных и предметами быта: *как две клюквинки, как пуговицы, как у рыбы* – в русском и *как дырка у пуговицы, как семечки арбуза* – в китайском языке.

Некрасивыми в обеих культурах признаются также глаза бесцветные, мёртвые, неподвижные, холодные, бесчувственные, больные.

Нами отмечено немало национально-специфичных единиц. Так, для китайского языка это: *глаза спокойные как осенняя вода; узкие как луна, когда она смеётся; добрые, красивые как у Феникса; зеленые как светлячки* и др.; *лицо белое как застывший жир, красное как барда, бесчувственное как угасшая зола* и др.

Сочетанием формы и размера лица и глаз, а также цветовых оттенков и создается преимущественно эталонное представление о красивом и некрасивом лице.

В **Заключении** представлены итоги исследования, обобщены результаты многоаспектного анализа, проведенного в направлении выявления сходства и различий в вербализации с помощью устойчивых сравнений культурно маркированного мировидения – в частности, описания лица человека.

В русской и китайской языковых картинах мира концептуальное представление о внешности человека, о его лице опирается на народные культурно-исторические традиции, использующие реалии культуры соответствующей страны, что и обуславливает национальный характер УС, отражение в них некоторых черт менталитета народа-носителя языка – разная степень важности отдельных деталей лица и их признаков, разная аксиологическая оценка при оценке одних и тех же реалий, различия в количестве и номенклатуре образных эталонов, в осмыслении формируемого устойчивым сравнением образа и т.д.

Поскольку сравнения вызваны к жизни именно желанием по-особому охарактеризовать отмеченное вниманием носителей языка, то номинативная плотность устойчивых сравнений, характеризующих портретные черты, детализированность предлагаемых языком характеристик (бледности лица, черноты волос, белизны зубов и др.) и разнообразие привлекаемых эталонов свидетельствует об их важности как информационного ресурса в портретной и социальной характеристике человека в рамках определенной культуры.

Общими чертами сравнений, характеризующих лицо в двух языках и культурах, является:

во-первых, характеристика как постоянных, так и переменных признаков – для последних в словарных толкованиях, как правило, приводится указание на определенные обстоятельства, вызывающие наблюдаемые изменения;

во-вторых, использование сходных эталонов – образов животных и птиц, реалий мира природы, цветов, плодов, что объясняется общностью жизненных наблюдений, универсальностью зоонимического, фитонимического, природного и иных лингвокультурных кодов.

Однако в обоих языках обнаруживаются существенные различия как в форме выражения сравнения, так и в образности. В целом части лица в русском языке подвергаются большей детализации с помощью УС, чем в китайском языке, кроме описания бровей человека. Если в русской культуре большее внимание отводится цвету лица, то в китайской – форме лица.

В-третьих, общим является мотив, побуждающий к созданию УС, а именно – необходимость фиксировать некое отклонение от нормы в форме, цвете,

размере и т.д. лица или его части, и именно отличие от некоего усредненного представления влечет за собой создание большого количества УС (кривой нос, маленькие глаза, жесткие волосы, всклокоченная борода).

Однако в целом, как нам представляется, в китайском языке описание лица и его частей более поэтизировано, в то время как в русском языке речь идет скорее о прагматически точном описании цвета, формы, размера, длины, чистоты и др., – к тому же с имплицитным (раскрываемым в толкованиях) указанием на причину.

В-четвертых, в обеих культурах портретная деталь, формально описанная говорящими в основном в параметрах «цвет – форма – размер», несет также и прагматическую информацию (указывает на отношение, оценку; ср. *волосы как солома*), являющуюся для представителя иной культуры фоновой.

Результатом изучения лексикографических данных, итогов анкетирования и контекстов, демонстрирующих употребление устойчивых сравнений в речи, позволившего создать максимально полную картину отражения представлений двух народов о внешности (лице) человека, может стать написание лингвокультурологического словаря сравнений для китайских студентов, изучающих русский язык.

Приложения содержат результаты соотнесения эпитетов сравнительной семантики с УС русского языка, идеографическая классификация русских и китайских УС, описывающих лицо человека, количественные характеристики УС русского и китайского языка в рамках отдельных тематических групп, тематические группы эталонов УС русского и китайских языков, значения УС китайского языка, описывающих лицо человека в китайских толковых и фразеологических словарях, УС китайского языка по данным национального корпуса китайского языка и образцы анкет эксперимента.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Юй, Фэнин Лингвокультурологический анализ русских фразеологических сравнений с компонентом «глаза» (на фоне китайского языка) [Текст] / Фэнин Юй // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – Орел, 2012. – № 7(27). – С. 417-419.

2. Юй, Фэнин Анализ устойчивых фразеологических сравнений русского языка с компонентом «глаза» с точки зрения тематической классификации эталона сравнения (на фоне китайского языка) [Текст] / Фэнин Юй // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2013. – № 1 (38). – С. 120-122.

3. Юй, Фэнин Антропоморфные сравнительные обороты со значением формы лица человека в русском и китайском языках [Текст] / Фэнин Юй // Университетский научный журнал. – СПб., 2015. – № 16. – С. 203-210.

*Другие работы, опубликованные автором по теме
диссертации:*

4. Юй, Фэнин Фразеологические сравнения в аспекте лингвокультурологии [Текст] / Фэнин Юй // XII Межвуз. науч. конф. студентов-филологов: Тезисы. Часть 3, 13-18 апреля 2009 г. – СПб., 2009. – С. 19-20.

5. Юй, Фэнин Устойчивые фразеологические сравнения при описании внешности человека (с компонентом глаза) в русской и китайской картинах мира [Текст] / Фэнин Юй // XI Междунар. науч.-практ. конф.: Русистика и современность. Том 1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – СПб., 2011. – С. 95-100.

6. Юй, Фэнин Устойчивые антропоморфные сравнения, описывающие лицо и волосы человека, в русской и китайской картинах мира [Текст] / Фэнин Юй // XL Междунар. Филолог. конф. Вып. 23. 14-19 марта 2011 год. – СПб., 2012. – С. 148-150.

7. Юй, Фэнин Устойчивые сравнения, характеризующие глаза человека в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) [Текст] / Фэнин Юй // Русский язык и русская литература в XXI веке: развитие, изучение, обучение: материалы докл. и сообщ. XVIII Междунар. науч.-метод. конф. – СПб., 2013. – С. 243-246.

8. Юй, Фэнин Анализ устойчивых сравнений русского языка, характеризующих круглые глаза (на фоне китайского языка) [Текст] / Фэнин Юй // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. 19-21 марта 2013 года. – Белгород, 2013. – С. 254-257.

9. Юй, Фэнин Устойчивые сравнения русского языка, характеризующие красные глаза человека (на фоне китайского языка) [Текст] / Фэнин Юй // Современная филология в международном пространстве языка и культуры: Материалы III Междунар. науч.-практ. интернет-конференции. 26 февраля – 26 апреля. – Астрахань, 2013. – С.101-103. (режим доступа: <http://forum.aspu.ru/viewtopic.php?f=67&t=3412>)

10. Юй, Фэнин Устойчивые сравнения русского языка, характеризующие черные глаза человека (на фоне китайского языка) [Текст] / Фэнин Юй // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. 24-26 апреля. – СПб. 2013. – С.204-209.

11. Юй, Фэнин Анализ компаративных фразеологических сравнений, характеризующих глаза человека с различных точек зрения [Текст] / Фэнин Юй // Актуальные проблемы преподавания иностранного языка, пути решения: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Батор, 2015. – С. 132-135.

12. Юй, Фэнин Лингвокультурологическое описание устойчивых сравнений, характеризующих глаза человека (на фоне китайского языка) [Текст] / Фэнин Юй // Язык как система и деятельность: – 5. Материалы Междунар. науч. конф.; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 237-240 (в соавторстве).

13. Юй, Фэнин Устойчивые антропоморфные сравнения как средство создания портрета человека (лингвокультурологический аспект) [Текст] / Фэнин Юй // Русская словесность в научном, культурном и образовательном пространстве (к 90-летию со дня рождения профессора В.И. Максимова): материалы докл. и сообщ. XXI Междунар. науч.- метод. конф. – СПб., 2016. – С.191-194 (в соавторстве).

Юй Фэнин

**Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека,
в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать __.06.2016 г.
Формат 60х94/16. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз.

Отдел новых учебных технологий СПбГУ
199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 11